

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.26.26.007

Социально-политическое конструирование пространства: модель стратегии маркирования индонезийской программы трансмиграции

Прокопенко Елена Евгеньевна

Кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии и социологии,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, переулок Стремянный, 36;
e-mail: apro2009@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам исследования внутренней миграционной политики Индонезии. Территориальное пространство и земельные ресурсы являются важнейшим диссонирующим фактором экономических споров и политических конфликтов в обществе, которые могут приводить к углублению социального неравенства и ухудшению состояния окружающей среды. Анализ трансмиграционной государственной программы, начатой в 1967 году, приостановленной в 2002 году и возобновленной в виде современной земельной реформы с 2014 года, основанной на спонсируемом правительством переселении из центральных районов страны в слабо освоенные сельскохозяйственные регионы, на малозаселенные и отдаленные острова, показал весь спектр противоречий между обществом и государством. Особое внимание было уделено изучению отдельных аспектов правительственного проекта в виде попытки решения демографической проблемы и благоприятного распределения населения и рабочей силы; освоения новых ресурсов и продуктивных районов за счет сельскохозяйственного переселения, а также повышение уровня жизни общества. Предметом данного исследования явилась представленная матрица модели социально-политического конструирования пространства в отдельно взятой стране обширного юго-восточного азиатского региона. Объект исследования охватил пространственное измерение социально-политических и экономических компонентов с учетом всех вызовов и рисков как в ретроспективном взгляде, так и современном. Методологической основой выступили наиболее значимые политологические научные подходы и методы. К данному блоку можно отнести системный подход, при котором осуществлялось комплексное изучение различных концепций регионального развития, конструкторов прошлого и настоящего и наблюдение за динамикой развития экономических и политических процессов. При помощи контент-анализа прорабатывались документы и актуальные источники миграционной архитектуры индонезийского общества на протяжении нескольких поколений. Компаративистский анализ показал взаимосвязь прошлых экономических и социальных устремлений государственной власти с современными реформенными тенденциями в обществе. Выстраивание SWOT-анализа основывалось на выводах проведенного научного исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Прокопенко Е.Е. Социально-политическое конструирование пространства: модель стратегии маркирования индонезийской программы трансмиграции // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 1А. С. 46-63. DOI: 10.34670/AR.2021.26.26.007

Ключевые слова

Республика Индонезия, трансмиграция, перенаселение, конфликты, регионы, демографические проблемы, экология, этносы, реформы, экономическое развитие.

Введение

Проблема воздействия процессов внутренней миграции на экономическую, социальную и политическую жизнедеятельность любой страны проявляется весьма неоднозначно. Много зависит от причин и целей передвижения, следовательно, миграция может иметь положительные и отрицательные результаты для страны. Вопрос урегулирования как внешних, так и внутренних миграционных процессов является актуальным для многих государств по целому ряду причин. Это и объемность миграционных потоков; и углубление полиэтничных конфликтов; и нивелирование мигрантами определенных социальных норм и культурных традиций; и угроза экстремистской деятельности. Все это неизбежно приводит к усилению социальной напряженности, нагрузке на государственные ресурсы. Появляются новые проблемы, связанные с обеспечением прибывшего населения необходимым жильем и продовольствием.

В данном исследовании поднимается актуальный вопрос о внутренней миграции в Индонезии. Трансмиграционная программа (от голланд. «transmigratie»; индонез. «Transmigrasi») изначально инициировалась голландским колониальным правительством, впоследствии была поддержана индонезийскими властями. Проект предполагал переселение безземельных людей (или малоземельных фермеров) из густонаселенных районов страны в менее населенные регионы Индонезии.

Правительственный план вступил в действие в середине XX века. Индонезийское правительство поставило задачу изменить демографическую ситуацию и уменьшить экологические проблемы на центральных островах благодаря процессам внутренней миграции. Гражданам предлагалось освоить некоторые пустынные районы, новые земли, создать города, переселиться в другие условия жизни на неосвоенных участках и малозаселенных островах. Нередко между трансмигрантами и коренным населением происходили конфликты и столкновения. Но решая вопросы программы по переселению и освоению новых территорий, следовательно появлению нового формата жизни, необходимо было учесть массу духовных, культурных, этнических особенностей. Существенные отличия в развитии коренного населения и прибывших мигрантов, в традициях, религии и языке значительно повлияли на социально-политическую архитектуру заселяемых территорий. [Transmigration in Indonesia..., www]

Острова Индонезии: этносы, религия, культура

Республика Индонезия – самое большое государство в Юго-Восточной Азии, представляет собой крупнейший в мире архипелаг. По последним данным в состав Индонезии входит 18 108

островов, из которых около 1000 располагают постоянным населением. [Универсальная научная..., www]

Острова существенно различаются по размерам. Самые крупные из них – Новая Гвинея, Калимантан, Суматра, Сулавеси и Ява. Наиболее плотно населенные: Ява, Ломбок, Мадуро, Бали. Подавляющее количество индонезийцев сконцентрировано именно на этих островах. Но есть острова гораздо большей площади, но с минимальной плотностью населения: Суматра, Калимантан, Новая Гвинея.

На ноябрь 2020 года (на 25 ноября по счётчику в режиме реального времени) численность населения Индонезии составила 275 939 643 человек, [Население Индонезии, 2020, www] это 4 место по численности населения в мире, т.е. 3,43% от всех жителей Земли. Республика Индонезия полиэтничная и мультикультурная страна, где проживает свыше 350 этносов.

Таблица 1 - Наиболее крупные этносы Индонезии

Район проживания	Название этноса	Население
Восточная и Центральная часть острова Ява	яванцы	45 %
Западная часть Явы	сунды	14 %
остров Мадуро	мадурцы	7,5 %
остров Суматра	малайцы	7,5 %
остров Калимантан	Даяки (этническая группа)	более 200 народов

Этносы Индонезии находятся на разных ступенях развития. Крупные этносы (например, яванцы и сунды) имеют древнейшую самобытную культуру и обладают значительно развитым чувством этнической идентичности. Вместе с тем в обособленных областях до сих пор встречаются племена, обитающие на уровне каменного века, со своим натуральным хозяйством, охотой, рыболовством, бортничеством, собирательством корней и съедобных трав.

Индонезия является поликонфессиональной страной, но с основной преобладающей религией. [Прокопенко, 2019, 252-263]. Значительная часть индонезийского населения, порядка 87 % от общего числа населения (острова Ява, Суматра и Мадуро), исповедует ислам. Но на островах этого государства существуют и христианские общины. Проникновение буддизма в Индонезию относится к началу нашей эры. Индуизм начал распространяться с первой половины I тыс. н.э. в результате деятельности выходцев из Индии — брахманов, а также развития индийско-индонезийской торговли. На отдельных территориях, мало подвергнувшихся наступлению ислама, сформировались относительно устойчивые очаги самобытной религии на почве синкретизма местных анимистических традиций, культа предков и адаптированного индуизма («Агама Хинду Дхарма» – основная религия острова Бали, исповедуют 85% балийцев). [Многоликая страна..., www]

Таблица 2 - Религия в Индонезии [The Global Religious..., www]

Религия	Количество последователей	Процент от общей численности населения
Ислам	240 614 650	87.2%
Христианство	27 317 489	9,9 %
Индуизм	4 690 882	1,7%
Буддизм	1 931 540	0,7%
Народные верования	827 803	0,3%
Другие	551 868	0,2

Правительственная программа трансмиграции: вызовы и риски

Для аккумуляции затруднительного демографического положения на густонаселенных территориях таких островов как Ява, Ломбок, Мадуро и Бали с 1969 года поэтапно начала осуществляться правительственная программа трансмиграции (transmigrasi), т.е. переселение части безземельных и малоземельных жителей на менее заселенные острова: Суматру, Сулавеси, Калимантан, Молуккские острова, Папуа. Наивысшую степень реализации программа достигла в период с 1979 по 1984 годы, когда было перемещено более 500 тыс. семей. [«Transmigration...», 1981, www]

Таблица 3 - Целевые показатели и реализованное число мигрирующих семей в пятилетних планах развития Индонезии

Плановый период	Цель	Результат	Процент
Repelita I (1969-1974)	41,000	45,169	110
Repelita II (1974-1979)	250,000	87,8000	35
Repelita III (1979-1984)	500,000	535,474	107
Repelita IV (1984-1989) (данные за: April 1984-June 1987)	750,000 465,000	477,000	103

Таблица 4 - Число переселенных лиц в разбивке по островам назначения

Период	Суматра	Калимантан	Сулавеси	Другие	Всего
Repelita I	121,111	29,013	57,868	2,192	210,184
%	57,6	13,8	27,5	1,0	100,0
Repelita II	199,151	64,138	73,757	3,758	340,804
%	58,4	18,8	21,6	1,1	100,0
Repelita III	1,149,710	388,515	211,935	110,770	1,860,930
%	61,8	20,9	11,4	6,0	100,0
Repelita IV	812,855	343,523	126,910	78,910	1,362,200
%	59,7	25,2	9,3	5,8	100,0
Итого:	2,282,827	825,189	470,470	195,630	3,774,116

Но этот крупный проект не стал абсолютно успешным и максимально популярным по многим причинам. Во-первых, часто это было принудительное и вынужденное расселение. Во-вторых, переселение спровоцировало внутренние этнические конфликты вплоть до многочисленных убийств. В-третьих, массовое переселение, в основном мусульман, поставило под угрозу традиционные культурные особенности коренных народов. В-четвёртых, в опасности оказался естественный природный баланс отдельных островов.

Но временно приостановить идейную программу трансмиграции пришлось из-за разразившегося азиатского финансового кризиса. [Arndt, H.W. and R.M. Sundrum, 1977, 80] Источником кризиса явилось неконтролируемое развитие финансовой системы, оторванное от процессов в реальном секторе экономики и обслуживающее перенасыщенный рынок недвижимости в интересах коррупции. Характерной чертой финансового кризиса в азиатских странах стал резкий рост краткосрочной иностранной задолженности в предкризисный период. [Ведута, 1988]

Настойчивые усилия индонезийского правительства по переселению большого числа так называемых переселенцев с густонаселенных островов на менее населенные территории вызвали большую озабоченность и дискуссию среди местных и иностранных экспертов.

Особенно после того, как правительство решило активизировать и увеличить количество переселенцев до 750 000 семей в течение следующего этапа программы, проводимого с 1984 по 1989 годы. При этом одновременно внедрялись иные типы проектов миграции и открывались новые районы расселения в неоднозначных и специфичных провинциях, таких как Ириан-Джая и Восточный Тимор. Но тем не менее не смотря на возросшие сомнения в эффективности и жизнеспособности программы Всемирный банк всё же рассмотрел вопрос о предоставлении стране кредита в размере 160 миллионов долларов США в 1986 году.

Официальными причинами очередного этапа проекта были названы не только невысокие доходы от инвестиций и бюджетные проблемы центрального правительства, но и политические проблемы социальной интеграции, а также экологический фактор прежде всего о. Явы, что сыграло решающую роль.

В период проведения следующего этапа программы трансмиграции («Репелита V» с 1989 по 1994 годы) государственная власть вынуждена была сократить целевой показатель переселенцев до 175 000 семей. И это скорее представляло собой временную корректировку финансовых ограничений, чем фундаментальное изменение перспектив.

В связи с этим актуальность проведения миграционной политики вновь ставится научным сообществом и экспертами под вопрос и критически обсуждается эффективность столь спорной программы. Но, с одной стороны, невозможно не учитывать тот факт, что переселение уже стало неотъемлемой частью индонезийского общества в течение многих десятилетий. С другой стороны, внутренняя трансмиграция оказалась государственной национальной идеей, пропагандируемой правительством. Ведь известно как экспертам, так и политикам, различные PR-кампании в виде удобных мифов и агитации могут быть выгодны определенным политическим кругам, элитам и часто связаны с человеческим фактором для достижения определённых экономических интересов. По этой причине и продолжался общественный дискурс целесообразности проекта. Особое внимание в дискурсе уделялось трем основным вопросам:

1. Каковы последствия политики переселения, влияющие на качество жизни и эффективность программы на освобождаемых и вновь заселенных территориях.
2. Действительно ли вопрос трансмиграции является столь необходимым и важным для решения проблем густонаселенных островов, например, Явы.
3. Какие выводы можно сделать из анализа предыдущих вопросов в отношении возможной альтернативной политики.

Дорожная карта и результаты государственной трансмиграционной программы

Итак, известно, что трансмиграционная программа основана главным образом на спонсируемом правительством переселении из центральных районов Индонезии (острова Ява, Мадуро, Бали, Ломбок) в слабо освоенные сельскохозяйственные районы, на малозаселенные и отдаленные острова.

Эти спонсируемые трансмигранты (*transmigranumum*) преимущественно отбирались из молодых мужчин, безземельных семей и малоземельных фермерских хозяйств. По прибытии в точку переселения им выделялось 2 или 3 гектара фермерского участка (в зависимости от качества земли), а также заранее построенный дом с садом. Обычно большую часть территории фермы приходилось расчищать самим переселенцам. Кроме того, мигранты получали

продовольствие, рабочие инструменты и удобрения в течение первого года пребывания в новом поселении. Наряду с этим потоком спонсируемых правительством мигрантов существовал также неуклонно растущий поток спонтанных мигрантов (*transmigranswakarsa*), которые прибывали к своим родственникам в поселение, участвующее в проекте, на временное проживание (погостить), а затем оставались жить на этой территории. Этот вторичный поток трансмигрантов составлял примерно 1/3 часть от общего числа переселенцев. Именно увеличение этого спонтанного потока правительство стремилось побудить к переезду, потому что это гораздо важнее и эффективнее официальной программы.

Основными целями политики переселения явились:

- достижение более благоприятного распределения национального населения и рабочей силы;
- освоение новых ресурсов и продуктивных районов на отдаленных островах (главным образом за счет сельскохозяйственного переселения);
- повышение уровня жизни как в районах исхода, так и в местах назначения для переселенцев;
- интеграция национальной территории и укрепление национального единства, сплочение различных этнических групп и культур.

Хотя эти цели были довольно устойчивы в течение долгого времени действия проекта (*Repelita I – IV*), их базовые категории со временем значительно изменились. Это особенно проявилось в так называемом демографическом факторе (который, кстати, в программе прямо не упоминался), а именно в стабилизации роста населения и возможности давления на него. Логика здесь основывалась на аргументации, что центральные острова Индонезии – Ява и Бали – имеют 63 % национального населения, проживающего всего лишь на 8 % территории, следовательно, решить проблемы безземелья, сельской бедности и ухудшения состояния окружающей среды возможно только с помощью экстенсивных мер по перераспределению населения. [Population Trends in Indonesia, www]

Алгоритм проблемы демографического кризисного фактора неоднократно прорабатывался, т.к. власти были обеспокоены продолжающимся ростом населения и проблемой развития сельского хозяйства в рамках семейного планирования. Обычно это происходило в ненавязчивой форме объяснения гражданам необходимости распределения населения и обеспечения рабочей силой определенных регионов с целью улучшения национального развития. Сохранение этого аргумента было отражено в планах высоких целевых показателей, установленных для трансмиграционной программы этапов развития *Repelita IV – V*, по которым изначально предусматривалось переселение 2,5 миллионов человек, а затем еще 10 – 14 миллионов человек в течение последующих десятилетий, что делало проект крупнейшей в мире внутренней миграционной программой. Такие масштабные цели изучались и основывались на исследовательских оценках несущей способности Явы, по которым ученые пришли к выводу, что именно этот остров имеет преимущества в сельском хозяйстве и именно на нем самая развитая ресурсная база, поэтому здесь особенно важна проработанная схема переселения.

Но ограниченность значения земли в экономико-демографической доминанте подтверждалось тем фактом, что общее количество земель, пригодных для сельскохозяйственного использования по исследованиям оценивалось примерно в 24 млн гектаров. На 2 гектара фермерских хозяйств это означает поглощающую способность в 12 миллионов ферм или около 50 миллионов человек. При переносе всего естественного прироста населения Явы и Бали в 2 миллиона человек в год (огромные усилия с точки зрения инвестиций

и логистики) значимые резервы были бы исчерпаны в течение одного поколения. В результате при определенных обстоятельствах осталось бы население в 100 миллионов человек на Яве. Часть мелких крестьян мигрировала бы на удаленные острова, где большинство капиталовложений, необходимых и для других целей развития, были бы поглощены этой программой. Но часто довод о том, что малонаселенные части удаленных островов нуждаются в большем запасе рабочей силы и необходимо покинуть, к примеру Яву или Бали, воспринимался со значительным скептицизмом. [Graeme Hugo, 1981, 323]

Развитие отдаленных территорий всегда и везде требует больших финансовых затрат, социально-экономических и людских ресурсов в виде квалифицированных (и полуквалифицированных) рабочих, а не только обедневших фермеров. Но можно усомниться в оптимальном решении вопроса возможности равномерного распределения населения для целей национального развития, которые могут быть использованы для обеспечения экономического роста.

Наличие причин для беспокойства по поводу того, каким образом программа переселения может решить целый ряд проблем, сложности в обеспечении трансмигрантов всем необходимым, улучшении уровня жизни переселенцев не теряли своей актуальности.

Для решения вопросов внутренней миграции и улучшения адаптации населения в любой период экспертами предлагалась к рассмотрению государственным структурам следующая концепция:

1. Зрелое планирование программы переселения должно быть направлено на развитие потенциалов и потребностей недоиспользуемых регионов за счет стимулирования стихийного потока мигрантов, что гораздо дешевле и более эффективней, чем поток фермеров-переселенцев, спонсируемых правительством. [Tjondronegoro S. M. P., 1985, 222]

2. Переселение может быть жизненно необходимо и оплачиваться правительством только для тех людей, которые живут в неблагоприятных природных условиях, например, чрезмерной эрозии, засухи, стихийных бедствий и т. д., или им необходимо покинуть привычные места жизни из-за строительства искусственных водоемов, каналов, проектов восстановления лесов и т. д.

3. Из-за ограниченных запасов земли, пригодной для сельскохозяйственного заселения на удаленных островах, правительство должно финансировать активную программу миграции только в критических районах, что подразумевает тщательный отбор этих критических областей и потенциальных трансмигрантов, учитывая процедуру компенсации.

4. На слабоосвоенных островах переселение следует рассматривать лишь как одну из возможностей регионального развития. Это может привести к тому, что структура производства и увеличение плотности населения будут расти, в связи с чем можно предложить дополнительные льготные условия для увеличения производства продовольствия, сбыта, использования транспортных средств, предложения новых рабочих мест и т. д. В этом случае, однако, следует исходить из потенциала региона.

5. Однако региональное развитие отдаленных от центра остров может происходить и на основе существующей уже капиталоемкой и технологически насыщенной базы (при условии, что она имеется и учитываются все экономические и экологические ограничения) путем совершенствования имеющийся инфраструктуры (дороги, порты), эксплуатации местных ресурсов (лес, нефть, уголь, руды, сельскохозяйственная экспортная продукция), развитии местных перерабатывающих отраслей и улучшении местных услуг (административных, медицинских, образовательных и финансовых). Косвенно это могло бы привлечь гораздо

большой и более квалифицированный поток стихийных мигрантов с других островов, чем государственных официальных малоимущих переселенцев. [Arndt, H. W, 1983, 60]

6. Вместо квалифицированных и более высокооплачиваемых специалистов, которым можно было бы предложить еще и компенсации, правительство спонсировало переселение неквалифицированных рабочих и обнищавших фермеров потому, что спонтанная трансмиграция на другие острова уже давно стала неотъемлемой частью индонезийского общества. [Mubyarto, 1986, 310] Спонтанные мигранты в среднем не только более успешны, но и более позитивно настроены на жизнь и работу в новом месте. Они более подготовлены к смене условий проживания и могут стать главным условием развития регионов.

7. Правительству следует уделять более пристальное внимание положению и роли коренного (автохтонного) населения в районах проживания, т.к. эти интересы, как правило, подчинены интересам схемы программы переселения. Если прямое участие местного населения в схеме не является возможным из-за больших культурных и экономических различий (как в Ириан-Джае и Калимантане) параллельные усилия в области развития, вероятно, нуждаются в защите местного населения и принятии на себя ответственности за развитие местной экономики. Особая роль в этих параллельных усилиях по развитию может быть возложена на НПО, которые, как правило, обладают большим знанием местных социальных и культурных условий и экономических потенциалов. Как только параллельное развитие наберет обороты, местное население может попытаться принять участие в делах и мероприятиях вне своего защищенного жилого района. Кроме того, процесс регионального развития может повлечь за собой участие различных этнических групп в совместных организациях на паритетной основе, поскольку все они должны приспособляться и интегрироваться в новые социальные, политические и экономические реалии, что в то же время способствует сглаживанию их социокультурных различий и предотвращению культурного доминирования. Интересный пример процесса взаимодействия был установлен этническим даяком в Восточной Малайзии, где проживали чуждые ему местные общины, в которых он смог успешно адаптироваться к новым возможностям и предложил ведение совместного бизнеса (изготовление черепицы и обработку древесины для продажи в города). [Milan J. Titus, 1992]

Несмотря на последующее временное сворачивание программы и критику научным сообществом трансмиграции, все же можно утверждать, что правительство действительно провело крупную внутреннюю миграционную политику, ставшую основой для осуществления земельной реформы в будущем, заложившую экономические, социальные, политические основы для развития индонезийского общества. В августе 2002 года первоначальная трансмиграционная программа была официально закрыта.

С 2003 года государственные правительственные структуры вновь возвращаются к вопросу трансмиграции. И начинают постепенно осуществлять планы с необходимой разгрузкой густонаселенных территорий Индонезии. Именно тогда объявляется о проекте освоения 80 пустующих или слабозаселенных островов на востоке страны. Министерство трудовых ресурсов Индонезии выделило 750 млрд. индонезийских рупий (около 90 млн. долларов) на переселение семей с северного побережья Явы на острова Сулавеси и в другие восточные районы страны. Представитель министерства Джоко Сидик Прамоно заявил, что эти меры будут способствовать преодолению проблемы крайне неравномерного распределения населения по отдельным районам страны. Почти 60% всего населения Индонезии сконцентрировано на острове Ява, в то время как, например, на Молуккских островах, на Калимантане, в провинции Папуа, территория которых в 4 – 5 раз превышает площадь Явы, проживает от 2% до 5%

населения.

Проблема заселения островов, расположенных на периферии страны, приобрела и политический характер после того, как в декабре 2002 года Индонезия проиграла Малайзии спор в Международном суде по поводу принадлежности двух небольших малонаселенных островов Сипатан и Лигитан, расположенных в Целебесском море. При этом решающее значение в разрешении этого вопроса для судей имел факт хозяйственного освоения Малайзией спорных островов. [Воронков, www]

Современное решение проблемы конструирования социального и политического пространства на основе земельной реформы

С 2014 года правительство заняло твердую позицию в решении вопросов земельного и территориального планирования.

Искоренение нищеты занимает важное место в повестке дня администрации нынешнего президента Республики Индонезии Джоко Видодо. Во время своей первой предвыборной кампании в Бандунге, на Западной Яве, 3 июля 2014 года он разъяснил, как будет бороться с бедностью среди 29 миллионов граждан, 18 миллионов из которых живут в сельской местности. Он предложил приоритетную программу предоставления земли 4,5 миллионам бедных семей. Им рекомендовалось воспользоваться правом обучения по вопросам ведения современного сельского хозяйства, что так же смогло бы поспособствовать самообеспечению страны продовольствием. Концепция президента включала в себя ремонт и строительство ирригационных систем для 3 миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий, строительство 25 ирригационных дамб и освоение 1 миллиона гектаров сельскохозяйственных угодий за пределами острова Явы. Фермеры смогли бы получить субсидии или кредиты в банке, а предприниматели воспользовались бы капиталом для создания малых и средних предприятий. Он хотел сделать сельское хозяйство привлекательной профессией прежде всего для молодежи еще и потому, что большинство фермеров было старшего поколения: 8 миллионов оказались старше 54 лет и только 6,5 миллионов моложе – число, которое со временем по тенденции еще сократится. По подсчетам более 56 % фермеров владели менее чем 0,5 га сельскохозяйственных угодий. В своей предвыборной кампании президент пообещал ежегодно перераспределять 1,1 миллиона гектаров земли для миллиона семей.

В 2014 году администрация президента приступила к осуществлению долгожданной программы земельной реформы, начав с плана перераспределения 9 миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий между фермерами в сельских районах и 13 миллионов гектаров лесных угодий между общинами.

Земельная реформа – это часть усилий президента Индонезии по сокращению пропасти между богатыми и бедными. Социальная несправедливость, это классическая проблема, которая мешает экономическому росту, потому что плодами в основном пользуются богатые. В 2014 году коэффициент Джини – наиболее распространенное статистическое дисперсионное измерение неравенства – составлял 0,41, а в 2016 году он снизился до 0,39. Он по-прежнему был высоким, но лучше, чем в Китае, на Филиппинах и в Малайзии.

Основной вопрос, который стоял в центре внимания президента и его сторонников, это неравное использование государственной земли. С момента обретения Индонезией независимости в 1945 году земля в значительной степени контролировалась несколькими элитами: политически настроенными предпринимателями, военными и исламскими

религиозными институтами. На 2014 год 530 владельцев лесного бизнеса контролировали около 36 миллионов гектаров земли. Но этот вид землевладения начал постепенно угасать, т.к. довольно часто приходилось расставаться со своей собственностью, чтобы освободить место для общественных проектов государственного развития. И такие проблемы, как земельные конфликты и реструктуризация собственности на землю оказались не решены. Инициатива Джокко Видодо была расценена как достаточно смелый шаг, что могло привести к ожесточенному сопротивлению со стороны многочисленных влиятельных политических, религиозных и экономических элит, многие из которых контролировали большую часть индонезийской земли задолго до обретения Индонезией независимости.

Старая аграрная реформа, начатая после обретения независимости, оказалась несостоятельной и земельный закон 1960 года, принятый на её основе и направленный на ограничение права собственности на землю, никогда не исполнялся. Это привело к углублению неравенства в землевладении, росту земельных конфликтов и ухудшению состояния окружающей среды. За столетия до обретения Индонезией независимости в 1945 году люди зарабатывали себе на жизнь работой на земле, особенно в лесных зонах, которые они считали своими собственными. Но затем, после смены государственной власти (когда Сухарто официально заменил Сукарно в 1968 году), леса стали считаться государственной землей и часть их была монополизирована и перераспределена между элитой. Исчезли обычные права десятков миллионов людей, и поэтому конфликты разрастались. В 2012 году Конституционный суд восстановил обычные права граждан. Но проблемы все равно остались из-за существования невероятно могущественных элит, контролирующих природные ресурсы, что привело к имущественному неравенству.

Президент Джокко Видодо предложил установить предел максимально возможной собственности, основанный на уровне плотности населения. В наименее заселенных районах (менее 50 человек на кв. км) максимальная площадь владения составит 15 га для орошаемых земель и 20 га для неорошаемых земель. В наиболее густонаселенных районах (более 400 человек на кв. км) максимальный предел составит 5 га для орошаемых земель и 6 га для неорошаемых земель.

Поскольку политический климат, ведущий к очередным президентским выборам 2019 года, достаточно накалился, необходимо было решать ряд задач, в том числе и земельных. Более того, проблемы также возникли внутри правительства, например, Министерство окружающей среды и лесного хозяйства отказалось участвовать в возрождении и реализации трансмиграционного проекта и отвергло идею перераспределения лесных угодий между населением. Следовательно, осуществить поставленную президентскую задачу в виде перераспределения 9 миллионов гектаров земли для продовольственной самообеспеченности и обязательства вывести население сельских районов из нищеты – оказалось большой проблемой в земельной реформе. Да и, кроме того, отсутствие четкого государственного регулирования реализации президентской земельной реформы повлияло на результат. У правительства не оказалось внятного плана урегулирования бесчисленных земельных конфликтов по всей стране, вызванных плохим правоприменением и часто создающих серьезную угрозу национальной стабильности. К числу участников споров можно отнести правительство, частные компании, государственные компании, местные жители (общины), полиция и военные. Современный этап земельной реформы оказался не готов к реализации, технические детали не были определены, но этот план получил широкое одобрение в обществе как смелый шаг действующего президента, который не был приоритетным для большинства его предшественников. Фермеры и их ассоциации, различные гражданские группы

должны быть вовлечены в процесс принятия решений, поскольку в качестве основного потенциала фермеры знают, что они хотят и что им нужно делать с землей, которую они получают. [Backgrounder..., 2017, www]

На современном этапе страна все же начала проводить новую земельную реформу на основе полученного опыта прежней трансмиграционной программы.

В 2017 году правительство, решая поставленные задачи, вновь выделило 600 000 гектаров земли в рамках программы переселения людей, желающих переехать из многолюдных городов и поселков в отдаленные сельскохозяйственные районы непосредственно на о. Калимантан. Этот этап программы рассчитан был как для переселенцев с других островов, так и для населения острова. Трансмигрантам следовало только сообщить о точном местоположении желаемого участка. Это нововведение смогло сократить людям оформление бюрократических процедур, и помочь желающим стать фермерами в предоставлении им достаточного количества сельскохозяйственных земель. Ранее, в 1980-х и 1990-х годах многие жители островов Явы и Бали переехали на Суматру, Калимантан и даже Папуа, но и в 2017 году правительство пригласило местных жителей вновь принять участие в программе. Этот проект предполагал стать частью нового этапа земельной реформы, в рамках которой правительство распределяло участки в основном лесных земель индонезийцам из 74 910 деревень (40% деревень находились на лесных территориях). [The Jakarta Post, 2017, www]

Президент Республики Индонезии Джоко Видодо в 2017 году во время своего визита на Северную Суматру отметил, что правительство подготовило меры по ускорению распределения земель, для успешного хода новой земельной реформы. Он сказал, что правительство намерено распределить 5 миллионов гектаров в 2017 году и 7 миллионов гектаров в 2018 году. «Наша цель на этот год – сертификация 5 миллионов гектаров по всей Индонезии», – сказал президент, добавив, что правительство обычно выдает сертификаты только на 500000 – 700000 гектаров в год. Он обратил внимание на отсутствие землемеров и этот факт оказался главной преградой, препятствующей распространению земельных сертификатов, которые, по его словам, должны быть решены с помощью аутсорсинга. Правительство настойчиво добивалось увеличения распределения земли, что стало приоритетным компонентом программы земельной реформы, направленной на ликвидацию неравенства доходов в стране. Министр аграрного и территориального планирования Софьян Джалиль пояснил, что основная проблема при сертификации земель заключается в неспособности граждан платить налог на строительство и приобретенную землю. Он сказал, что несколько регионов освободили граждан от уплаты налога или дали снижение налога до 70%, чтобы решить эту проблему. [Govt goes extra mile..., The Jakarta Post, 2017, www]

Консорциум по реализации земельной реформы зафиксировал рост числа аграрных конфликтов в 2017 году, достигнув 659 случаев, при этом охватив 520 491,87 га земли и 652 738 домохозяйств. Количество аграрных конфликтов увеличилось почти на 50% по сравнению с 450 конфликтами, зафиксированными в 2016 году. Консорциум также выявил 208 случаев, или 32% от общего числа аграрных конфликтов, связанных с плантационным сектором, который охватывает 194 453,27 га земли, за которыми следуют 199 случаев (30%) конфликтов, связанных с собственностью, и 94 случая, связанных с инфраструктурой. С точки зрения сырьевых товаров аграрные конфликты в секторе плантаций были вызваны главным образом плантациями масличных пальм. Масличная пальма и производные от нее продукты являются одними из крупнейших источников экспортных поступлений страны. Мораторий правительства на выдачу новых разрешений на плантации масличных пальм не уменьшил и не урегулировал аграрный

конфликт. Также был зарегистрирован 21 случай применения насилия с участием сотрудников Национальной полиции среди 659 конфликтов, когда арестовывались люди, которые пытались защитить свою землю, без надлежащих юридических процедур. «Группы бдительности» разрешили 15 случаев, а индонезийские военные – 11 случаев аграрных конфликтов. [Cases of agrarian conflict, 2017, www]

Для реализации планов современной земельной реформы президент Индонезии планирует в период своего руководства постепенно провести сертификацию в общей сложности 126 миллионов гектаров земли в стране. Эта современная программа предполагает не только уменьшить земельные конфликты, но и помочь людям повысить свою производительность, используя землю. «Часто люди используют сертификаты, чтобы получить кредит в банке. Это нормально, но, пожалуйста, рассчитайте, сможете ли вы оплатить рассрочку», – сказал президент.

Программа сертификации земель нацелена на стимулирование роста местной экономики. Министр сельского хозяйства и территориального развития Софьян Джалиль сказал, что люди, которые имели свои земли, сертифицированные в рамках программы, которая началась в 2016 году, использовали сертификаты в качестве гарантий для получения кредитов от банков для развития собственного бизнеса, особенно на Центральной Яве. Программа направлена на сертификацию местной собственности на 126 миллионов гектаров земли по всей стране. Например, в период с января по июнь 2017 года банки Центральной Явы выдали в общей сложности на 32,5 трлн. индонез. рупий кредитов, используя в качестве гарантий выданные земельные сертификаты. Целевое планирование выдачи земельных сертификатов индонезийцам таково: в 2017 году – 5 миллионов (около 500 000 распределены на Центральной Яве); в 2018 году – 7 миллионов сертификатов, в 2019 году – 9 миллионов. [Land certification program, 2017, www]

Следующий этап государственной программы переселения для улучшения аграрного и территориального планирования определил, что по новому плану осуществления земельной реформы распределяются 188 000 гектаров земли среди населения в течение четырех лет с 2018 года.

Правительство начало еще заниматься заброшенными и простаивающими землями, включая участки с сертификатами права на строительство (HGB) и участки с другими земельными сертификатами, которые владелец недвижимости не использовал. Программа земельной реформы также предполагает перераспределение земель, захваченных крупными корпорациями, с последующим возвращением их в частную собственность. Через комплексную программу систематической регистрации (PTSL) правительство стремилось обеспечить правовую определенность в отношении собственности на землю, чтобы уменьшить земельные споры и способствовать плавному развитию инфраструктуры по всей стране. Помимо интенсификации процесса распределения земель, правительство ввело свою популярную программу сертификации земель. [The Jakarta Post, 20018, www]

При обсуждении и введении проекта обновленной десятилетней программы переселения, были обозначены и несколько новых целей, которые, как ожидается, перераспределят благосостояние из центров экономического роста на Яве за пределы этого острова. «Новая программа будет сосредоточена не только на переселении людей, но и на экономическом перераспределении и развитии сельских районов», – сказал генеральный секретарь Министерства села, развития неблагополучных регионов и переселения Анвар Сануси газете Jakarta Post. Новая концепция переселения предусмотрена в среднесрочном Национальном

плана развития на 2020 – 2024 годы (RPJMN), который предусматривает развитие 52 объектов переселения в качестве новых городов. Эта цель более высокая, чем заявленная ранее (появление 20 новых городов), установленная в предыдущем RPJMN на 2015 – 2019 годы. Новая концепция отражает амбициозный план правительства использовать трансмиграцию в качестве инструмента экономического перераспределения с густонаселенных островов Ява и Бали на менее населенные Папуа, Калимантан, Сулавеси, Молуккские о-ва и Нуса-Тенггара. Правительство приняло решение увеличить количество целевых территорий в связи с высокой заинтересованностью людей в присоединении к программе. Данные министерства показывают растущее участие в программе – с 1271 семьи в 2018 году до 1465 семей в 2019 году. Министерство намерено направить 7500 семей в 144 места переселения в течение следующих пяти лет (до 2025 года). Чтобы способствовать этническому разнообразию и поощрять культурную ассимиляцию процент этнической идентичности в местах переселения будет регулироваться. Кроме того, программа переселения не будет ограничиваться направлениями от острова к острову, как было в предыдущих программах трансмиграции, теперь люди с одного острова также могут мигрировать в разные части этого же острова. Например, на месте переселения в Калимантане будут проживать 50% яванцев и 50% балийцев. Таким образом, появится возможность избежать различного вида социальные конфликты. Кроме того, местные жители Калимантана также могут мигрировать в другие регионы, расположенные на самом Калимантане. Таким образом, возникнет смешение между местными мигрантами и мигрантами с других островов. Однако новая схема переселения будет нелегкой задачей, поскольку правительство изо всех сил пытается финансировать эту программу, ограничивая ее лимитной отправкой в количестве 1300 семей в год.

На финансирование программы и осуществление нового проекта в 2020 году было выделено 3,5 трлн. индонезийских рупий (248 млн долларов США). Это меньше, чем финансирование 2019 года, цифра которого составляла 4,3 трлн. индонезийских рупий.

Заключение

Во время 32-летнего правления Сухарто земельная реформа редко обсуждалась публично. Среди его наиболее известных программ была трансмиграционная по переселению бедных людей с густонаселенных островов, например, Ява и Бали на другие мало освоенные острова.

С 2014 года правительство президента Республики Индонезии Джоко Видодо занимает основательную позицию в решении проблем земельного и территориального планирования. И на повестку дня администрации выносятся вопрос искоренения нищеты.

В современный период уделяется внимание важной проблеме, которую правительству необходимо решить, это правовой статус мест переселения, многие из которых пересекаются с общинами и предприятиями. По данным Института развития экономики и финансов (INDEF, Jakarta) исследовано и установлено, что переселение способствовало региональному развитию. Например, в 2018 году было создано 153 новых пункта переселения и 20 новых городов, превышая целевой показатель, который предусматривался программой 2014 – 2019 годов. Однако вызывает беспокойство качество новых мест переселения и новых городов. Из документов Национального агентства планирования развития видно, что только 28 объектов переселения считаются разработанными, а 24 других считаются непроработанными по многим критериям. Остальные не могут соответствовать даже минимальным стандартам.

Многие жители малозаселенных островов (Восточный Манггарай, Восточная Нуса-

Тенггара) были взволнованы программой переселения и сами бы хотели переехать на Калимантан, из-за существования местных проблем: например, отсутствие хороших дорог, постоянных мостов, в некоторых районах нет доступа к электричеству. Но местным властям также необходимо обратить внимание на проблемы мест переселения в Восточном Манггарае, предложив бюджет для улучшения инфраструктуры в 2020 – 2021 годах. [Indonesia's transmigration program..., 2019, www]

В политике современной земельной реформы, направленной на сокращение социально-экономического неравенства, правительство нацелено на легализацию земельной собственности земли конкретным гражданам, таким как мелкие фермеры. И делается все возможное, чтобы ускорить распределение земли. Еще одной проблемой при сертификации земель является неспособность граждан платить налог на строительство и приобретение земли. В связи с этим, несколько регионов освободили граждан от уплаты налога или администрации некоторых районов снизили его до 70%, чтобы решить эту проблему.

В качестве вывода данного исследования можно предложить SWOT-анализ, основанный на изучении индонезийской правительственной трансмиграционной программы, ставшей основанием и социальным опытом для проведения современных политических реформ в области земельной политики и эффективного конструирования пространства.

S (сильные стороны)	W (слабые стороны)
<p>Возможность решения демографических проблем государством</p> <p>Освоение новых земель и островов</p> <p>Улучшение условий и уровня жизни как в районах исхода, так и на новых территориях</p> <p>Укрепление национального единства</p> <p>Снижение налогового бремени для граждан в некоторых регионах</p> <p>Улучшение экологии на переселяемых островах</p> <p>Появление новых городов и развитие процессов современной урбанизации</p>	<p>Нарушение традиций и уклада жизни всех участников программы</p> <p>Часто насильственная и вынужденная внутренняя миграция</p> <p>Разрушение этнических общин</p> <p>Отсутствие четкого государственного регулирования реализации современной президентской земельной реформы</p> <p>Неспособность граждан платить налоги на строительство и приобретенную землю по сертификату</p> <p>Непроработанность по многим критериям объектов переселения, отсутствие инфраструктуры</p>
O (возможности)	T (угрозы)
<p>Ассимиляция и гражданская идентификация индонезийского населения</p> <p>Увеличение количества освоенных островов, пригодных для жизни и ведения хозяйства</p> <p>Государственное банковское кредитование</p> <p>Внедрение единого общего языка</p> <p>Пространственное экономически сбалансированное распределение рабочей силы</p> <p>Интеграция национальной территории</p> <p>Сплочение этнических групп и культур</p> <p>Развитие регионов</p>	<p>Усиление конфликтов: межэтнических, межконфессиональных, аграрных, социально-политических</p> <p>Непринятие коренным населением трансмигрантов</p> <p>Неравномерность распределения населения</p> <p>Большие экономические и финансовые затраты государства</p> <p>Появление серьезных экологических проблем на заселенных островах</p> <p>Отказ государству в кредитовании мировыми банками</p>

Итак, основная задача исследовать социально-политическое конструирование пространства реализовалась. Цель исследования заключалась в детальном изучении модели стратегии территориальных зон маркирования на примере индонезийской программы трансмиграции, что является важной составляющей развития политического, экономического и социального

ландшафта внутри страны. Особое внимание уделялось вопросам внутренней миграции, процессам адаптации и ассимиляции этносов и влиянию всего этого на внутреннюю гражданскую идентификацию и интеграцию, что в современном мире является несомненно актуальным и приобретает значительную важность.

Объект исследования охватывал пространственное измерение социально-политических и экономических компонентов с учетом всех вызовов и рисков как в ретроспективном взгляде, так и современном. Методологической основой явились наиболее значимые научные подходы и методы. К данному блоку можно отнести системный подход, при котором осуществлялось комплексное изучение различных концепций регионального развития, конструкторов прошлого и настоящего и наблюдение за динамикой развития экономических и политических процессов. При помощи контент-анализа прорабатывались документы и актуальные источники миграционной архитектуры индонезийского общества на протяжении нескольких поколений. Компаративистский анализ показал взаимосвязь прошлых экономических и социальных устремлений государственной власти с современными реформенными тенденциями в обществе. Выстраивание SWOT-анализа основывалось на выводах проведенного научного исследования.

К новизне исследования можно отнести обоснования того, что внутренние миграционные процессы безусловно влияют на социально-политическое, экономическое, культурное пространственное измерение государства с той позиции, что ранее плоды этого воздействия реализовывались через столетия и многие поколения, сейчас же время с точки зрения исторической перспективы заметно сократилось и изменения, вызванные внутренними миграционными процессами, происходят в «режиме реального времени». Стратегии маркирования пространства вырастают в большие проблемы и риски во многих сферах жизнедеятельности общества, которые требуют актуальных серьезных политических решений.

Библиография

1. Ведута Е.Н. Государственные экономические стратегии, М.: Академический Проект, Деловая книга, 1998. – 428 с.
2. Воронков А. Джакарта, 5.06.2008. /Корр. РИА «Новости» /. Правительство Индонезии объявило о программе освоения 80 пустующих или слабозаселенных островов на востоке страны, 23.11.2020. URL: <https://ria.ru/20030604/389579.html>
3. Многоликая страна: население Индонезии. Численность, плотность, религия, 10.06.2020. URL: <https://turkin.ru/indoneziya/naselenie-i-chislennost.html>
4. Население Индонезии, 25.11.2020. URL: <https://countrymeters.info/ru/Indonesia>
5. Прокопенко Е.Е. Геополитические факторы Юго-Восточной Азии: на примере Республики Индонезии // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 252-263.
6. Универсальная научная энциклопедия, 25.11.2020. URL: <https://www.krugosvet.ru/>
7. Arndt, H.W. and R.M. Sundrum. Transmigration: landsettlement or regional development? // Bulletin of Indonesian Economic Studies, 1977, 13(3): 72–99. / Переселение: расселение земель или региональное развитие? // Вестник индонезийских экономических исследований 13 (3), С. 72-99.
8. Arndt, H.W. Transmigration; achievements, problems, prospects // Bulletin of Indonesian Economic Studies, 1983. 19(3), pp. 50-73.
9. Backgrounder: Addressing land holding inequality Tenggara Strategics - Jakarta / Thu, May 18, 2017 / 02:46 pm // Backgrounder: решение проблемы неравенства в землевладении, 15.10.2020. URL: <https://www.thejakartapost.com/academia/2017/05/18/backgrounder-addressing-land-holding-inequality.html>
10. Govt goes extra mile to accelerate land distribution - National - The Jakarta Post / Правительство делает все возможное, чтобы ускорить распределение земли – National - The Jakarta Post, 27.11.2020. URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2017/03/26/govt-goes-extra-mile-to-accelerate-land-distribution.html>
11. Graeme Hugo Population Mobility in West Java / Indonesian population monograph series. Gadjah Mada University Press, 1981. 335 с.
12. Indonesia prepares 600,000 ha land for transmigration News Desk The Jakarta Post Jakarta / Fri, May 5, 2017 /

- 24.11.20. URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2017/05/05/indonesia-prepares-600000-ha-land-for-transmigration.html>.
13. Indonesia's transmigration program moves more people outside Java, but they remain poor.
  14. // Индонезийская программа переселения перемещает больше людей за пределы Явы, но они остаются бедными отдел новостей The Jakarta Post Премиум Джакарта и Восточный Манггарай / СР, 25 декабря 2019 / 02: 12, 24.11.2020. URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2019/12/25/indonesias-transmigration-program-moves-more-people-outside-java-but-they-remain-poor.html>.
  15. Land certification program becoming new engine of local economies: Minister Haeril Halim The Jakarta Post Purwokerto, Central Java / Fri, June 16, 2017 / 07:01 pm // Программа сертификации земель становится новым двигателем местной экономики: министр, 3.09.2020. URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2017/06/16/land-certification-program-becoming-new-engine-of-local-economies-minister.html>.
  16. Milan J. Titus Transmigration and regional development in Indonesia; policy options between myth and reality. Т 3, № 1 (1992), 10.10.2020. URL: <https://jurnal.ugm.ac.id/populasi/article/view/10841/8093>
  17. Minister says 188,000 ha distributed in land reform program News Desk The Jakarta Post Jakarta / Fri, October 26, 2018 / 04:51 pm., 20.09.2020. URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2018/10/26/minister-says-188000-ha-distributed-in-land-reform-program.html>
  18. Mubyarto. Transmigrasi di Indonesia 1905-1985. Jakarta: UI-Pres, 1986.- pp. 303-315
  19. Population Trends in Indonesia. By Widjojo Nitisastro. Ithaca: Cornell University Press, 1970. xxi, 266 pp., 7.10.2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/270991140_Population_Trends_in_Indonesia_By_Widjojo_Nitisastro_Ithaca_Cornell_University_Press_1970_xxi_266_pp_Map_Figures_Tables_Index_1250
  20. The Global Religious Landscape Pew Research Center, 10.06.2020. URL: <https://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/>
  21. Transmigration in Indonesia: An evaluation of a population redistribution policy // Springer Link, *Population Research and Policy Review* volume 4, pages 1–30, 1985 // Миграция в Индонезии: оценка политики перераспределения населения, 23.11.2020. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF00125539>
  22. Tjondronegoro, S. M. P. Transmigrasi di Indonesia. 1985. Jakarta: UI-Pres, pp. 218-231
  23. Transmigration Programme: an overview. Paper presented by the Government of Indonesia at the IGGI Meeting held in Amsterdam in May 1981. // Правительство Индонезии (1981). Программа переселения народов: обзор. Документ, представленный правительством Индонезии на совещании ИГГИ, состоявшемся в Амстердаме в мае 1981 года. Government of Indonesia (1981). 23.09.2020. URL: https://www.iwgia.org/images/publications/Doc_57.pdf
  24. Cases of agrarian conflict increase in 2017: Consortium News Desk The Jakarta Post Jakarta / Thu, December 28, 2017 / 05:15 pm // Случаи увеличения числа аграрных конфликтов в 2017 году: консорциум. URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2017/12/28/cases-of-agrarian-conflict-increase-in-2017-consortium.html>.

Socio-political space construction: a model of the labeling strategy of the Indonesian transmigration program

Elena E. Prokopenko

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of political science and sociology,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: apro2009@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the topical issues of the study of the internal migration policy of Indonesia. Territorial space and land resources are the most important dissonant factor of economic disputes and political conflicts in society, which can lead to the deepening of social inequality and environmental degradation. An analysis of the state's transmigration program, which began in 1967,

was suspended in 2002 and resumed in the form of a modern land reform since 2014, based on government-sponsored relocation from the central regions of the country to poorly developed agricultural regions, to sparsely populated and remote islands, has shown the full range of contradictions between society and the state. Special attention was paid to the study of certain aspects of the government project in the form of an attempt to solve the demographic problem and the favorable distribution of the population and labor force; the development of new resources and productive areas through agricultural resettlement, as well as improving the standard of living of society. The subject of this study is the presented matrix of the model of socio-political construction of space in a single country of the vast South-East Asian region. The object of the study covered the spatial dimension of socio-political and economic components, taking into account all the challenges and risks both in retrospect and in the present. The methodological basis was the most significant scientific approaches and methods. This block includes a systematic approach, in which a comprehensive study of various concepts of regional development, constructs of the past and present, and monitoring the dynamics of the development of economic and political processes was carried out. With the help of content analysis, documents and current sources of the migration architecture of Indonesian society have been studied for several generations. Comparative analysis has shown the relationship between the past economic and social aspirations of the state authorities and modern reform trends in society. The construction of the SWOT analysis was based on the conclusions of the conducted scientific research.

For citation

Prokopenko E.E. (2021) Sotsial'no-politicheskoe konstruirovaniye prostranstva: model' strategii markirovaniya indoneziiskoi programmy transmigratsii [Socio-political space construction: a model of the labeling strategy of the Indonesian transmigration program]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 46-63. DOI: 10.34670/AR.2021.26.26.007

Keywords

Republic of Indonesia, transmigration, overpopulation, conflicts, regions, demographic problems, ecology, ethnic groups, reforms, economic development

References

1. Veduta E. N. State economic strategies, M.: Academic Project, Business Book, 1998. - 428 p.
2. Voronkov A. Jakarta, 5.06.2008. / Correspondent of RIA "Novosti"/. The government of Indonesia announced a program for the development of 80 empty or sparsely populated islands in the east of the country, 23.11.2020. Available at: <https://ria.ru/20030604/389579.html>
3. A diverse country: the population of Indonesia. Population, density, religion, 10.06.2020. Available at: <https://turkin.ru/indoneziya/naselenie-i-chislennost.html>
4. Population of Indonesia, 25.11.2020. Available at: <https://countrymeters.info/ru/Indonesia>
5. Prokopenko E. E. Geopolitical factors of Southeast Asia: the example of the Republic of Indonesia // Theories and problems of Political Studies. 2019. Volume 8. No. 1A. pp. 252-263.
6. Universal Scientific Encyclopedia, 25.11.2020. Available at: <https://www.krugosvet.ru/>
7. Arndt, H.W. and R.M. Sundrum. Transmigration: landsettlement or regional development? // Bulletin of Indonesian Economic Studies, 1977, 13(3): 72-99.
8. Arndt, H.W. Transmigration; achievements, problems, prospects // Bulletin of Indonesian Economic Studies, 1983. 19(3), pp. 50-73.
9. Backgrounder: Addressing land holding inequality Tenggara Strategics - Jakarta / Thu, May 18, 2017 / 02:46 pm // 15.10.2020. Available at: <https://www.thejakartapost.com/academia/2017/05/18/backgrounder-addressing-land-holding-inequality.html>

10. Govt goes extra mile to accelerate land distribution - National - The Jakarta Post, 27.11.2020. Available at: <https://www.thejakartapost.com/news/2017/03/26/govt-goes-extra-mile-to-accelerate-land-distribution.html>.
11. Graeme Hugo Population Mobility in West Java / Indonesian population monograph series. Gadjah Mada University Press, 1981. 335 c.
12. Indonesia prepares 600,000 ha land for transmigration News Desk The Jakarta Post Jakarta / Fri, May 5, 2017 /, 24.11.20. Available at: <https://www.thejakartapost.com/news/2017/05/05/indonesia-prepares-600000-ha-land-for-transmigration.html>.
13. Indonesia's transmigration program moves more people outside Java, but they remain poor. The Jakarta Post, 25.12.2019 / 02: 12, 24.11.2020. Available at:
14. <https://www.thejakartapost.com/news/2019/12/25/indonesias-transmigration-program-moves-more-people-outside-java-but-they-remain-poor.html>.
15. Land certification program becoming new engine of local economies: Minister Haeril Halim The Jakarta Post Purwokerto, Central Java / Fri, June 16, 2017 / 07:01 pm 3.09.2020. Available at: <https://www.thejakartapost.com/news/2017/06/16/land-certification-program-becoming-new-engine-of-local-economies-minister.html>.
16. Milan J. Titus Transmigration and regional development in Indonesia; policy options between myth and reality. T 3, № 1 (1992), 10.10.2020. Available at: <https://jurnal.ugm.ac.id/populasi/article/view/10841/8093>
17. Minister says 188,000 ha distributed in land reform program News Desk The Jakarta Post Jakarta / Fri, October 26, 2018 / 04:51 pm., 20.09.2020. Available at: <https://www.thejakartapost.com/news/2018/10/26/minister-says-188000-ha-distributed-in-land-reform-program.html>
18. Mubyarto. Transmigrasi di Indonesia 1905-1985. Jakarta: UI-Pres, 1986.- pp. 303-315
19. Population Trends in Indonesia. By Widjojo Nitisastro. Ithaca: Cornell University Press, 1970. xxi, 266 pp., 7.10.2020. Available at: https://www.researchgate.net/publication/270991140_Population_Trends_in_Indonesia_By_Widjojo_Nitisastro_Ithaca_Cornell_University_Press_1970_xxi_266_pp_Map_Figures_Tables_Index_1250
20. The Global Religious Landscape Pew Research Center, 10.06.2020. Available at: <https://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/>
21. Transmigration in Indonesia: An evaluation of a population redistribution policy // Springer Link, *Population Research and Policy Review* volume 4, pages 1–30, 1985, 23.11.2020. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF00125539>
22. Tjondronegoro, S. M. P. Transmigrasi di Indonesia. 1985. Jakarta: UI-Pres.- pp. 218-231
23. Transmigration Programme: an overview. Paper presented by the Government of Indonesia at the IGGI Meeting held in Amsterdam in May 1981. 23.09.2020. Available at: https://www.iwgia.org/images/publications/Doc_57.pdf
24. Cases of agrarian conflict increase in 2017: Consortium News Desk The Jakarta Post Jakarta / Thu, December 28, 2017 / 05:15 pm Available at: <https://www.thejakartapost.com/news/2017/12/28/cases-of-agrarian-conflict-increase-in-2017-consortium.html>.